

Я проснулся от вида алых волос, на милом спящем личике Риас Гремори. Мой взгляд переместился ниже, и я увидел её длинные волосы, разметавшиеся по бледно-кремовому обнажённому телу.

Поскольку у меня было немного времени, я повнимательнее присмотрелся к своей будущей хозяйке. Она была милым ребёнком ... и, вероятно, не была человеком, учитывая её способность отращивать крылья летучей мыши и всё такое.

Может быть, суккуб? Я имею в виду, что она выглядит мило... и, возможно, немного эротично. С её маленькой упругой грудью, которая поднималась и опускалась при каждом её вздохе. Каждый из маленьких холмиков был увенчан маленьким розовым соском. Сильно отличается от молочных дозаторов её матери ... но я могу представить, что однажды они тоже станут набором тянущих и сосущих толстых комочков, из которых вытекает вкусное молоко.

Мои чресла затрепетали от этой идеи. Мои пижамные штаны слегка задралась и ткнулись Риас в бедро. Её пухлое, мягкое на вид бедро.

"Небольшое прикосновение не повредит, не так ли?"

Затем я очнулся от лёгкого тумана похоти.

Мои инстинкты гоблина сильнее, чем я думал, и, вероятно, станут сильнее с возрастом.

Мне придётся держать их на поводке. Я не хочу быть поглощённым ими и, в конце концов, стать насильником.

Затем я просто лежал, наслаждаясь комфортом, который предлагала кровать Риас. Не думаю, что в моей прошлой жизни я когда-либо лежал на подобной кровати, а теперь я могу наслаждаться ею каждый день... или, по крайней мере, я так предполагаю. Что ж, в худшем случае, даже если бы мне дали собачью кровать или что-то в этом роде, если бы это было такого качества, я бы не слишком возражал.

Тем не менее, я не могу не задаться вопросом, почему они оставили меня с ней наедине. По сути, я для них дикое животное.... хотя мне месяц от роду, так что либо они недооценивают меня, что справедливо. Я не настолько силён, поскольку по сути ещё ребенок, или они доверяют силе Риас.

У них есть магия, так что, насколько я мог знать, даже такой ребенок, как она, мог разнести меня вдребезги маленьким огненным шаром или чем-то вроде того.

Довольно скоро лазурные глаза Риас распахиваются. Зевнув, она села и сказала: "Доброе утро, Гобугобу. Ты тоже хорошо спал? От маминого молока мне стало приятно и согревающе."

Я тоже сел и глубокомысленно кивнул в знак согласия, молоко Венелы было одновременно вкусным и отличным снотворным средством.

Затем она покраснела и пробормотала, играя со своими волосами: "Это плохо, что я хочу большего?"

Я покачал головой, потому что кто мог отказаться от напитка из этих молочных ёмкостей?

Она кивнула, удовлетворённая моим ответом. Затем она взяла меня на руки и заявила: "Да, ты прав, Гобугобу!"

Улыбка Риас, когда она поднимала меня, была яркой и жизнерадостной, утренний свет красиво обрамлял её лицо.

Именно в тот момент я понял одну вещь.

Я хотел защитить эту улыбку.

Довольно скоро в комнату вошёл тот, кого я мог назвать только косплеером Сакуи Изаи. Очень красивый и подтянутый косплеер, но, тем не менее, сходство было сверхъестественным.

"Итак, леди Риас, вы и ваш..." - она бросила на меня пытливый взгляд: "Тот, кто скоро станет вашим фамильяром, должен вымыться и подготовиться. Теперь, когда у вас появился фамильяр, многое предстоит сделать."

Риас, спотыкаясь, встала с кровати и ответила: "Конечно, Грейфия, урождённая тян."

Теперь уже названная Грейфия предупредила Риас: "Помни, Риас, пока я работаю, я не твоя сестра. Я служанка семьи Гремори."

Риас надулась, но в конце концов смягчилась под суровым взглядом своей горничной / сестры.

Я почему-то мог сказать, что это повторяющийся разговор.

Итак, сестра, да? На самом деле не было никакого сходства, так что, вероятно, невестка. Венела упоминала, что у Риас был брат, так что это, должно быть, его жена?

Немного странно, что она горничная, но что я знал об их культуре?

Нас снова потащили мыться, и на этот раз вместо ванны это был обычный душ, что было хорошо для Риас.

Грейфия искупала меня, предоставив Риас самой себе. В отличие от Венелы, которая не торопилась (и подрочила мне), Грейфия была быстрой и эффективной. В мгновение ока я была вымыт и нарядно одет. Упомянутая одежда, вероятно, стоила больше, чем всё, что я когда-либо носил в своей прошлой жизни, вместе взятое. Она была очень удобной и выглядела довольно изысканно.

Это был интересный контраст для гоблина - носить такую дорогую одежду, но выглядело это совсем неплохо.

Риас появилась несколько минут спустя в белом платье, готовая встретить новый день. Она была очаровательна.

Она взглянула на меня и подняла на руки: "О, ты так мило выглядишь, Гобугобу!"

Я просто одарил её самодовольным взглядом.

Грейфия вмешалась: "Леди Риас, я бы поостереглась раздувать его эго в столь юном возрасте. Это только повредило бы его развитию."

Риас в замешательстве склонила голову набок.

Грейфия осторожно кашлянула в кулак в перчатке: "Проще говоря, не балуйте его, леди Риас."

Риас, теперь всё понимающая, пискнула: "А! Хорошо."

Она осторожно опустила меня на землю, и я быстро понял, что мне придётся привыкать к тому, что меня поднимают и укладывают, как кошку.

Затем мы последовали за Грейфией в другую комнату. Пока Риас шла, для меня это было больше похоже на бег. Будьте прокляты мои короткие ножки!

Риас выглядела расстроенной из-за моего затруднительного положения, но взгляд Грейфии помешал ей поднять меня.

Леди, давайте посмотрим, как вам понравится ходить на крошечных ножках!

При этом мне в голову пришла мысль. Идея связать ей ноги и ездить на ней верхом, как на лошади, действительно звучала привлекательно.

Идея на потом.

В конце концов, мы прибыли. Я вошёл, чтобы увидеть Венелу и мужчину, который, должно быть, был отцом Риас. В конце концов, их цвет их волос совпал. Хотя его глаза были более светлого оттенка голубого.

Мужчина лучезарно улыбнулся Риас и излучал энергию счастливого отца: "Как поживает сегодня моя дорогая Риас!"

Риас захихикала, когда её заключили в объятия: "Хе-хе, у меня всё хорошо, папа."

"Это так? Тогда ты готова заключить контракт с фамильяром?"

Риас надулась от гордости в объятиях своего отца: "Да, я готова папа!"

"Хорошо!" - затем её отец осторожно опустил её на землю и опустился на колени. "Итак, кого ты выбрала в качестве своего фамильяра Риас? Тебе достался тигр, медведь или дракон?" - спросил он дразнящим тоном.

Риас надула щёки и подняла меня с земли: "Нет! У меня есть Гобугобу!! Посмотри, какой он милый!"

Я оказался лицом к лицу с отцом Риас. Я просто неловко уставился на него и в конце концов помахал ему маленькой ручкой.

В результате, мужчина впадает в шок. Выражение его глаз было размытым. Как будто он вспоминал что-то ужасное.

Он вскочил: "Если вы меня извините, я только что вспомнил, что у меня есть кое-какое очень важное дело."

Затем он очень быстро покинул комнату.

Что это было?

Риас притянула меня к груди и смущённо спросила свою маму: "Ему не нравится Гобугобу?"

Венела гладит свою дочь по голове: "Не волнуйся, Риас, я уверена, что он полюбит Гобу-тян."

Просто позволь мне пойти проведать его, хорошо?"

Риас издала звук подтверждения и прижала меня к себе ещё крепче.

Что ж, сейчас это моя жизнь.

- Зеотик Гремори -

Зеотик закрыл лицо руками, когда всплыли воспоминания, которые он считал давно похороненными.

Молодой Зеотик крался по коридорам, приближаясь к личным покоям своей матери. Было уже поздно, и он хотел ещё раз спросить свою мать об их будущей прогулке.

Когда он подошёл ближе, вместо звука пера по пергаменту, он услышал только ритмичный влажный звук.

ХЛОП * *ХЛОП * * ХЛОП*

Это напомнило ему столкновение плоти с плотью, как в тренировочных боях... но что-то в этом было другое. Это заставило его почувствовать себя ... странно.

Он медленно приблизился к слегка приоткрытой двери. С каждым шагом звуки становились всё громче и громче.

Но что более важно, теперь он мог слышать стоны. Стоны его матери.

С бешено колотящимся сердцем он заглянул в комнату, но застыл при виде этого.

Вид его могущественной красивой матери, стоящей на коленях, на которую садится её дворецкий-гоблин Гробул.

Громоздкое тело стареющего толстого гоблина двигалось с невероятной скоростью, когда он вгонял свой массивный, покрытый жилистыми бородавками член во влажную дырочку его матери и обратно. С каждым толчком большие отвисшие яйца гоблина ударили по заднице и бёдрам матери.

Он мог только стоять и наблюдать через щель в двери, как его мать визжала, как... как животное, когда её насиловал гоблин!

Когда его мать громко застонала, требуя, чтобы Гробул действовал жестче, он убежал так тихо, как только мог, со смесью эмоций, бурлящих у него внутри. Тем не менее, пробежка была довольно неловкой, поскольку его штаны казались довольно ... тесными.

Он вынырнул из своего тумана, когда Венела завернула за угол, и всё только для того, чтобы увидеть его в таком жалком состоянии.

"Зеотик, дорогой, с тобой всё в порядке?" - спросила она тоном, пронизанным беспокойством.

Он опустил руку и вздохнул: "Прости, дорогая. Я только что вспомнил кое-что, о чём, как мне казалось, я забыл, и был ... потрясён."

Это было мягко сказано. Он думал, что это воспоминание было напрочь забыто.

Его дорогая жена наклонила голову и одарила его лёгкой нежной улыбкой, которая успокоила его расшатанные нервы. Он так нежно любил Венелану, что с ней он всегда чувствовал себя спокойно.

Она выглядела так, словно что-то вспомнила, и дразняще ткнула его пальцем в грудь: "А! Ты вспомнил своего старого дворецкого? Он тоже гоблин, если я правильно помню. Прошло некоторое время с тех пор, как мы ходили к Чизис. Держу пари, старина Гробул хорошо о ней заботится ~!"

При этом воспоминания снова всплыли, и к ним непрощеными присоединились новые сценарии, созданные его разумом.

Она провела пальцем вниз, отчего у него по спине пробежали мурашки. Затем она бросила на него удивлённый взгляд: "Я рада, что с тобой всё в порядке... теперь ты точно не сможешь вернуться к этому, не так ли?"

Он посмотрел вниз, только чтобы увидеть, что его штаны натянуты от эрекции... причём мощной.

Неужели простая мысль о том, что его мать была осквернена, так сильно повлияла на него !?

Что это говорит о нём?

"Теперь, почему бы тебе не позволить мне позаботиться об этом ~?" - сказала его дорогая жена, присаживаясь на корточки.

Она расстегнула молнию на его штанах и издала звук удивления, когда его пенис выскочил из штанов: "О, вау. Я видела тебя таким всего несколько раз." - она поцеловала его в макушку, вызвав приятное ощущение на чувствительной коже: "Мы, должно быть, пренебрегаем тобой. Мне нужно будет сообщить другим девушкам, чтобы они были уверены, что ты получаешь свой ~ выпуск ~ почаще."

Он попытался что-то возразить, но был прерван Венелой, прижавшейся губами к его головке и нежно её посасывающей, заставляя его слегка подпрыгнуть от удовольствия.

Затем она сказала: "Мы все любим тебя, и в любом случае плохо быть таким сдержанным. А теперь просто позволь мне сделать тебе быстрый минет, чтобы мы могли вернуться к детям."

Затем она начала отсасывать ему по-настоящему, но всё, о чём он мог думать, был гоблин. Гоблин, который станет фамильяром его дочери и будет расти вместе с ней. Тот самый гоблин, который вполне мог бы удовлетворять желания его дочери, как и его мать.

Эта мысль вызвала у него отвращение ... Но в то же время сильно возбудила его.

Венела издала звук удивления, когда его пенис увеличился в размерах. Кровь мощно прилила к органу в ответ на его безумные мысли.

Она кашлянула, глядя на его налившийся член: "Определённо, давно не видела тебя таким, Зео. Я буду вдвойне уверена, что ты будешь опорожняться более регулярно."

Она погладила его по яйцам: "Эти двое работают сверхурочно, не так ли? Нужно дать и им немного любви."

Она лизала его орешки, одновременно дроча его набухший член. Пока она сосала его яйца, в голове у него продолжали крутиться развратные мысли.

Что, если гоблина не удовлетворит только его дочь... что, если он захочет ещё и Венелу?

Его жена простонала, осыпая его яйца поцелуями, оставляя пятна помады на его сумке для мячей: "Хм, я чувствую, как твои мальчики взбиваются, дорогой. Давай осушим тебя, хорошо?"

Она дёрнула его за скользкий от слюны член: "Раз ты так взвинчен, можешь быть немного грубоват, если хочешь ~"

Венела проглотила его пульсирующую длину, теперь большую, чем он когда-либо видел. Неужели эти мысли так сильно возбудили его !?

Возможно, они уйдут с его освобождением. Чем быстрее, тем лучше... так что он может дать волю своему воображению.

С одобрения своей жены он схватил её за голову и обрушил свой член на её напряжённое горло.

Он представил себе Риас, Венелу, свою мать! Все сосут и наслаждаются чудовищным уродливым зелёным членом!

Губы Венелы неоднократно целовали основание его члена, пока он использовал её рот как инструмент для своего удовольствия.

В дымке удовольствия он увидел в этом предчувствие. Все женщины в его жизни были беременны ублюдками-гоблинами. Их груди налились молоком, и они выглядели восторженными, пока доставляли удовольствие огромному уродливому зелёному члену, покрытому бородавками!

Он скрипит зубами, когда его глаза закатываются, поскольку с этой последней извращённой мыслью он кончил, кончил сильнее, чем когда-либо за всю свою жизнь.

Венела всё глотала и глотала, пока его яйца извергали своё содержимое в её желудок, но он кончил с такой силой и объёмом, что она не смогла сдержать это. Густая белая сперма выплеснулась из её рта и носа. Он отшатнулся, а его пенис продолжал разбрызгивать по ней семя, порождённое извращённым желанием.

Он перевёл дыхание и бросил на неё извиняющийся взгляд, когда она надулась на него: "Зео, ты устроил такой беспорядок."

С усталым вздохом он ответил: "Ха, я приношу свои извинения, но, полагаю, ты была права в том, что я был неудовлетворён."

Она просто хихикнула, подняла палец и вызвала шар разрушения. С привычной лёгкостью она оставила своё тело и платье безупречными... по большей части.

"Дорогая, на тебе осталось немного." - сказал он, указывая на волосок возле уголка её рта.

Она подмигнула ему: "Я держу его, чтобы подразнить тебя и дать остальным понять, что я опустошила тебя~. Но я должна сказать, что это был большой груз, Зео. Если бы он вошел в меня, возможно, у Риас появился бы маленький братик или сестрёнка!"

Он застегнул молнию на брюках, а затем ему стало стыдно за то, что вызвало такое: "Может быть, может быть. Но нам лучше вернуться. Мы же не хотим заставлять их ждать, не так ли?"

Однако он действительно чувствовал себя намного лучше. Возможно, Венела была права. Он слишком сильно сдерживал свою похоть. Ради всего святого, он был Дьяволом! Ему следует почаще давать волю своим дорогим жёнам.

Меньше этих развратных мыслей снова закрадываются ему в голову.

Она хихикнула, взяла его под руку, и они пошли обратно к Риас ... и гоблину. Теперь ему гораздо легче избавиться от этих мыслей. В конце концов, это просто развратные фантазии, созданные его разумом из подавленных сексуальных желаний.

Они не могли сбыться.

- Гобугобу -

В конце концов, пара возвращается, и я не могу не заметить малиновые волосы на лице Венелы.

Что ж, это один из способов успокоить мужчину, и он, безусловно, выглядел более расслабленным.

Мужчина опустился на колени и, бросив на Риас извиняющийся взгляд, сказал: "Я сожалею об этом, Риас. Папа только вспомнил, что ему нужно было сделать кое-что действительно важное."

Бьюсь об заклад, что выплеснуть свой заряд в глотку своей жене было действительно важно... но я не могу винить его за это. Я бы сделал то же самое.

Риас продолжала дуться, но затем снова толкнула меня ему в лицо: "Извинись перед Гобугобу!"

Я снова столкнулся с ним лицом к лицу, и на этот раз, к счастью, у него не было флешбеков. Хотя он всё равно странно посмотрел на меня.

Он медленно, будто неловко погладил меня по голове: "Прости меня, Гобу ... Гобугобу."

Венела хихикнула: "Уфufufу, а теперь, почему бы нам не начать?"

Отец Риас встал: "Ты права, дорогая. Давайте начнём."

Он схватил книгу с ближайшего стола: "Теперь, Риас, я собираюсь обсудить с тобой процесс, так что будь внимательна, иначе вы оба можете пострадать."

Риас издала одобрительный звук, усаживаясь со мной на коленях.

Что ж, с таким же успехом можно было бы обратить внимание и попытаться чему-нибудь научиться.

До сих пор это была куча магической чепухи, о которой я почти ничего не знал. Риас проводила время лучше, чем я.

В конце концов, лекция её отца заканчивается, и после неё даётся небольшой тест. Чтобы убедиться, что Риас должным образом знает, что делает. Он позволяет ей начать процесс.

Я терпеливо сидел в стороне, пока Риас рисовала магический круг. Однако я не бездельничал, поскольку проводил время, выпивая и перекусывая тем, что приносила Грейфия. Поскольку ни я, ни Риас не завтракали, она принесла восхитительные бутерброды, которые я неуклонно уничтожал, к большому удовольствию Венелы.

Отец Риас, которого, по-видимому, звали Зеотик, через некоторое время ушёл, поскольку, очевидно, у него были настоящие дела, которыми нужно было заняться, а не просто использовал это как предлог, чтобы пойти потрахаться.

Он вернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Риас заканчивает рисовать идеальный круг.

Риас встала, отряхнула меловую пыль и гордо выпятила грудь: "Вот я и сделала это!"

Грейфия просмотрела его и удовлетворённо кивнула: "Очень хорошая работа, леди Риас. Можете начинать, когда будете готовы."

Риас взяла меня на руки: "Готов, Гобугобу?"

Пожалуй, пора покончить с этим. Я поднял вверх большой палец, и она улыбнулась.

Она осторожно поставила меня в центр круга и велела не двигаться.

Я так и сделал. Не хочу случайно взорваться или что-то в этом роде.

Риас закрыла глаза и подняла руку к кругу. Медленно, но верно круг загорается, когда она бормочет заклинание.

"Звери суши, звери морей, звери небес. Я прошу тебя ответить на мой зов!"

Я чувствую, как что-то шевелится внутри меня, когда свет становится ярче.

"От низшего зверя до величайшего из драконов. Я прошу тебя прислушаться к моим словам!"

Ощущение усиливается по мере того, как свет становится почти ослепляющим.

"Я прошу тебя, будь моим слугой навсегда!"

Я чувствую, что между мной и Риас возникает связь. Но чего-то не хватало. Ах! Усилием воли я подтверждаю её слова.

Связь открывается полностью, и наши души ненадолго соприкасаются, когда связь между мастером и фамильяром устанавливается.

Она улыбнулась, и я почувствовал исходящее от неё тепло. Затем она заканчивает заклинание: "Я спрашивала тебя три раза, и я получила три ответа. Наши души теперь связаны, так гласит контракт!"

Свет гаснет, и связь кажется немного более приглушённой. Всё ещё есть, но не такая стильная, как раньше.

А затем, слегка покачнувшись и выпустив струю вытесненного воздуха, я оказался в объятиях Риас. Я растерянно моргаю, и она хихикает: "Хехехе, теперь я могу обнимать тебя, когда захочу."

Затем взрослые захлопали в ладоши и начали хвалить Риас за хорошую работу. Я выразил свои чувства по поводу нашей связи, и она просто крепче обняла меня.

Так начинается моя жизнь служения маленькому красноволосому дьяволу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85553/4491886>